

Проходите, все чувства затая,
 А всех людей пленила скорбь моя,
 8 Печали их – увы! – неутолимы.
 Но если б захотели вы внимать
 Тем вздохам сердца, что всечасно внемлю,
 11 Оставили б, рыдая, град скорбей.
 Покинуло блаженство эту землю,
 Но то, что можем мы о ней сказать,
 14 Источник слез исторгнет из очей.

XLI.

Затем две благородные дамы попросили меня послать им мои стихи. Думая об их достоинствах, я решился написать для них нечто новое и послать новые мои стихи вместе с другими произведениями; таким образом я надеялся с большими почестями удовлетворить их просьбу. Тогда я сложил сонет, повествующий о моем состоянии, и послал им его с предыдущим сонетом и тем, что начинается: «Пусть скорбь моя звучит в моем привете...»

Сонет, мною тогда сочиненный, я начал так: «За сферою...» Он содержит пять частей. В первой части я открываю, куда направляется мой помысел, именовав его одним из его проявлений. Во второй я говорю, почему поднимается он столь высоко, то есть о том, кто его возносит. Из третьей явствует, что я видел, так как я упомянул о некоей даме, которой воздается честь на небесах. И тогда я называю мой помысел «духом-пилигримом», ибо духовно восходит он горь и, как пилигрим, покинув свою родину, остается в горних пределах. В четвертой части я говорю, что он видел ее в таком измененном облике, что я не смог уразуметь его рассказа. Должно понять, что помысел мой вознесся, дабы постичь достоинства благороднейшей дамы, на такую высоту, что разум мой не дерзнул за ним последовать. Поистине наш разум в сравнении с присноблаженными душами не более как слабое око в сравнении с солнцем; об этом говорит Философ во второй книге своей «Метафизики». В пятой части повествуется, что я не в силах был уразуметь, куда влечет меня мой помысел, а также проникнуть в чудесные свойства моей дамы, – я понял лишь одно: что этот помысел заключил в себе образ моей дамы, ибо я непрестанно слышу в сердце своем ее имя. В конце пятой части я говорю «дамы дорогие», чтобы понятно было, к кому я обращаюсь. Вторая часть начинается так: «И в сердце...»; третья: «И, достигая область вожделенья...»; четвертая: «Не понял я...»; пятая: «В моей душе скорбящей...» Необходимо еще тщательнее подвергнуть делению этот сонет и утонченнее объяснить его; все же, думается мне, можно удовлетвориться этим истолкованием, поэтому я не буду утруждать себя дальнейшими подразделениями.

За сферою предельного движенья
 Мой вздох летит в сияющий чертог.
 И в сердце скорбь любви лелеет Бог
 4 Для нового Вселенной разуменья,
 И, достигая область вожделенья,
 Дух-пилигрим во славе видеть мог
 Покинувшую плен земных тревог,
 8 Достойную похвал и удивленья.
 Не понял я, что он тогда сказал,
 Столь утонченны, скрытны были речи
 11 В печальном сердце. Помыслы благие
 В моей душе скорбящей вызывал.
 Но Беатриче – в небесах далече –
 14 Я слышал имя, дамы дорогие.